

У отряда «Дунчэн» не было какого-то шикарного офиса; они работали в маленьком дворике в хутуне.

По дороге обратно Линь Сяоян вводил Бай Чжичжи в курс дела: «Раньше мы сидели вместе с главным управлением, но когда энергетические поля стали появляться повсюду, в главном уже не хватало места, и нас разделили. Многие хотели пойти за братом Цзяном, но он не хотел со всем этим возиться, так что взял лишь нескольких, и я, само собой, один из них».

Говоря это, он самодовольно задрал подбородок и продолжил: «Поначалу мы ютились вместе с районным комитетом, но это была та еще морока, так что брат Цзян предложил родовой дворик своей семьи под наш офис».

Линь Сяоян наклонился поближе к Бай Чжичжи и заговорщицки понизил голос: «Ты понимаешь, что это значит?»

Бай Чжичжи моргнул, глядя на него.

Линь Сяоян усмехнулся: «Это значит, что у нашего брата Цзяна туго набит кошелек. Ты только вылез и еще вообще ни черта не знаешь. Вот погрузишься поглубже в человеческое общество, тогда поймешь».

Многого Бай Чжичжи не уловил, но что значит «иметь деньги», он понял. Он взглянул на Цзян Линя, который вел машину. Так этот человек-заклинатель — большая шишка в мире смертных?

Когда они приехали на базу отряда и он увидел, что здесь называют «иметь деньги», Бай Чжичжи сохранил бесстрастное лицо, не зная, какое выражение принять.

Похоже, дворик был образован из двух смежных домов в хутуне. Передний двор поменьше использовался для офисной работы, а через заднюю дверь можно было попасть во внутренний двор, служивший жилым помещением.

Вся эта территория была меньше его спального зала, не говоря уже о том дупле в дереве, где он обычно бездельничал. К тому же, выглядело все обветшалым: парадные ворота облупились и выцвели.

Бай Чжичжи протянул руку и толкнул ворота. Пятнистая красная дверь издала скрипучий стон, отчего стала выглядеть еще более потрепанной.

Не успел Цзян Линь ступить внутрь, как Линь Сяоян влетел первым, крича во всю глотку: «Мы вернулись! У нас новый друг — все выходите знакомиться!»

Цзян Линь сказал Бай Чжичжи, который все еще изучал ворота: «У нас тут немного народу, всего около десяти. Я позже тебя всем представлю. С ними очень легко ладить».

Первой из дома выбежала девушка, на вид лет шестнадцати, с круглым лицом, большими глазами и милой улыбкой; ее глаза были ясными и блестящими.

Увидев Цзян Линя, она улыбнулась еще ярче. Заметив Бай Чжичжи, идущего за ним, она засияла. Однако она не заговорила, а вместо этого показала жест на языке жестов.

Цзян Линь улыбнулся и сказал: «Это Бай Чжичжи. Он поживет у нас какое-то время. Он здесь впервые, так что, пожалуйста, присмотрите за ним».

Юэ Чжихуань с энтузиазмом закивала, ее глаза все еще сияли, пока она улыбалась Бай Чжичжи, явно с любопытством разглядывая его уши.

Цзян Линь объяснил Бай Чжичжи: «Ее зовут Юэ Чжихуань. Она занимается разными мелочами во дворе. Она не заклинатель и родилась немой, но прекрасно слышит, видит и пишет. У нее есть старший брат Юэ Яньтин, он заклинатель. Сейчас он на задании».

Услышав, что прибыл новый друг, все во дворе, кто не был занят, подошли поздороваться.

Цзян Линь представлял их одного за другим: «Это дядюшка Би. Он ухаживает за овощами и цветами в переднем и заднем дворах».

Пожилой мужчина с морщинистым лицом, но бодрый духом, держащий чайную чашку, улыбнулся и поприветствовал Бай Чжичжи.

Бай Чжичжи уловил от него слабые колебания духовной энергии, что, вероятно, указывало на то, что он заклинатель, но его жизненная сила неуклонно угасала — вероятно, ему оставалось недолго.

Цзян Линь указал на женщину с хвостиком: «Это У Юэ, заместитель капитана нашего отряда "Дунчэн". Когда меня нет, она здесь всем заправляет».

Бай Чжичжи: «А когда вы здесь?»

У Юэ молча улыбнулась. Цзян Линь ответил: «Она все равно главная».

У Юэ была заметно старше и взрослее Юэ Чжихуань, с мягким, но несколько серьезным видом.

Видя, что Бай Чжичжи не спрятал уши, ей не нужно было спрашивать, чтобы догадаться о его происхождении.

Раз уж Цзян Линь привел его, какова бы ни была причина, переступив порог этого двора, ты становишься семьей. Она мягко сказала: «Твоя комната готова. Тебе стоит сходить в душ и переодеться. Большинство сейчас в отъезде. Есть еще шеф Гао — он пошел за продуктами. Как приведешь себя в порядок, сможем поесть».

Подробнее о составе «Дунчэн» Бай Чжичжи мог узнать и позже. Пока что Цзян Линь повел его в приготовленную комнату, чтобы он мог освоиться.

«Я в соседней комнате. Если что-то понадобится, обращайся прямо ко мне. Все комнаты на заднем дворе заняты, в основном заклинателями. Но не волнуйся — никто не причинит тебе вреда, пока ты сам не натворишь бед в мире людей».

Бай Чжичжи шел следом, слушая, кивая головой и не произнося ни слова.

В Цинцю они купались в источниках с духовной водой. На худой конец, хватало и очищающего заклинания. Глядя на баночки и склянки, которые показывал ему Цзян Линь, Бай Чжичжи с любопытством их обнюхал. Люди определенно сделали мытье слишком сложным.

Один флакон пахнул так сильно, что он чихнул.

Цзян Линь прервал свои объяснения и сказал: «Если тебе это не нравится, можешь не пользоваться. Делай, как тебе удобно. Завтра я куплю для тебя что-нибудь без отдушек».

Лисы тоже относились к псовым, с очень развитым обонянием. Эти средства с химическими ароматизаторами, должно быть, для него слишком резки.

Бай Чжичжи невзлюбил искусственный запах, поэтому просто отодвинул всю кучу флаконов в сторону.

Цзян Линь не настаивал. От маленького лисенка-демона, никогда не бывавшего в человеческом обществе, нельзя было ожидать многого. Бай Чжичжи и так не был грязным; быстрого мытья и смены одежды было бы достаточно.

Показав ему, как работает ванная, Цзян Линь вышел наружу.

Линь Сяоян и Юэ Чжихуань сидели на ступеньке у входа. Хотя говорил только Линь Сяоян, он умудрялся создавать оживленную атмосферу групповой беседы. Язык жестов Чжихуань не поспевал за его речью.

Увидев, что он выходит, оба повернули головы: «Брат Цзян, мы тут с Хуаньхуань как раз кое-что обсуждали».

Цзян Линь небрежно ответил: «Что именно?»

Линь Сяоян: «Может, сводим Чжичжи сделать прививку от бешенства?»

Цзян Линь посмотрел на него: «Ты его поведешь?»

Подумав о том, как быстро вылетают когти у Бай Чжичжи, Линь Сяоян быстро замотал головой. Нет, нет, ни за что.

Цзян Линь проигнорировал их и пошел в передний двор к У Юэ. Ему нужно было ввести ее в курс дела о Бай Чжичжи, чтобы, если что-то случится в его отсутствие, она знала, как с этим справиться.

Через некоторое время Бай Чжичжи закончил мыться и вышел в одежде, которую оставил для него Цзян Линь.

Двое на ступеньках снова обернулись, и Линь Сяоян воскликнул: «Ух ты! Чжичжи, тебе очень идет короткая стрижка! Но как она стала короткой? Ты сам подстригся? Какая потеря этих прекрасных длинных волос! А твои уши? Стрижка помогла их спрятать?»

Свежий после душа Бай Чжичжи был одет в свободный льняной костюм. Его струящиеся черные волосы исчезли, как и пушистые белые уши. Неземной лисенок-демон превратился в изысканно красивого юношу.

Бай Чжичжи: «Всего лишь иллюзия. Ты что, не умеешь?»

Линь Сяоян: «...» Это немного грубо — не каждый заклинатель владеет магией.

Рядом с ним Юэ Чжихуань начала жестикулировать. Линь Сяоян перевел: «Хуаньхуань говорит, что ты очень красивый, самый красивый из всех, кого она видела, даже красивее, чем брат Цзян».

Бай Чжичжи всегда был уверен в своей внешности, поэтому он с достоинством принял комплимент: «Спасибо».

Юэ Чжихуань жестом пригласила Бай Чжичжи присоединиться к ним. Вскоре на ступеньке сидело трое.

Линь Сяоян было любопытно узнать о Бай Чжичжи: «Ты ведь спустился с горы Моюнь? Твой дом там, наверху? Это одна из тех пещер с защитными барьерами? Ты сможешь вернуться?»

Бай Чжичжи честно не знал, сможет ли он вернуться, хотя его дом был вовсе не там. Он покачал головой: «Не знаю. Может, смогу, может, нет».

Юэ Чжихуань показала еще одну серию знаков. Линь Сяоян: «Хуаньхуань спрашивает, будешь ли ты грустить, если не сможешь вернуться».

Бай Чжичжи снова покачал головой. Если он не сможет вернуться, его мать, отец и сестра обязательно найдут способ его отыскать. Оба его родителя были бессмертными. Такой маленький мир не смог бы их остановить. Ему просто нужно было беречь себя и послушно ждать.

Предположив, что у него нет семьи и он не грустит из-за невозможности вернуться, они двое тактично сменили тему: «Тебе повезло наткнуться на брата Цзяна сразу после того, как ты вышел».

Увидев озадаченное выражение лица Бай Чжичжи, Линь Сяоян усмехнулся: «Позже узнаешь. Я только что слышал, как брат Цзян позвонил шефу Гао и велел купить курицу. Вы, лисы, ведь любите курятину?»

Бай Чжичжи недоумевал: «Что такого хорошего в курице?»

На его родине, в Цинцю, с ее обширными землями и обильной духовной энергией, не было такого блага, которого бы не доставало. Курятина даже никогда не входила в его меню.

Линь Сяоян: «А, разве лисы не любят курятину? А что ты любишь есть?»

Бай Чжичжи: «Я не знаю, что у вас тут есть».

Юэ Чжихуань тоже повернулась и показала жестами, а Линь Сяоян сказал: «Она спрашивает, что ты обычно ел на горе».

Бай Чжичжи оскалил свои маленькие белые зубки: «Людей».

Юэ Чжихуань хихикнула, и Линь Сяоян тоже развеселился. Если бы этот лисенок когда-нибудь съел человека, брат Цзян не привел бы его сюда; его бы заперли в центральном управлении.

Когда Цзян Линь подошел, он увидел троицу, сидящую под карнизом. Линь Сяоян без умолку болтал, а Чжихуань, чей язык жестов не поспевал за его трескотней, потянулась, чтобы прикрыть ему рот рукой. Бай Чжичжи сидел рядом, улыбаясь, глядя на них.

Лисенок, теперь с короткими волосами и спрятанными ушами, утратил часть своей возвышенной бессмертной ауры, но выглядел еще более утонченным и живым. Когда он улыбался, изогнув брови и прищулив глаза, он был словно теплое весеннее солнце, приносящее ощущение цветения и обновления.

Ему доводилось ловить некоторых демонов; они не были злы по природе, но сохраняли звериные черты — свирепость и настороженность. Этот лисенок, по сравнению с ними, был

таким же мягким и безобидным, как детеныш.

Большое дерево снаружи шелестело на ветру, и солнечный свет, пробиваясь сквозь зеленые листья, отбрасывал пятнистые тени. Цзян Линь стоял в этом рассеянном свете и позвал их: «Пора есть!»

Все трое обернулись одновременно, и под дуновением нежного весеннего ветерка они с улыбками ответили: «Идем!»

<http://bllate.org/book/17958/1724765>